

АНТИРОМАН

КЛИНТ ХИЛЛ, ЛИЗА МАК-КАББИН

Миссис
Кеннеди
и я

Откровенный рассказ телохранителя первой леди

Москва 2017

УДК 929(73) Кеннеди Жаклин
ББК 63.3(7Coe)-8 Кеннеди Жаклин
Х45

Mrs. Kennedy and Me
Clint Hill with Lisa McCubbin

Хилл, Клинт.

Х45 Миссис Кеннеди и я / Клинт Хилл, Лиза Мак-Каббин ; [пер. с англ. Д.В. Земляковой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (Антироман).

ISBN 978-5-699-95789-7

О первой леди США написаны десятки книг, снято множество фильмов, но еще никогда история самой популярной женщины Америки не была рассказана от лица её личного телохранителя.

Клинт Хилл — агент личной секретной службы безопасности Жаклин Кеннеди — человек, который 4 года сопровождал каждый шаг первой леди. От рождения Джона Кеннеди-младшего и до рокового дня 1963 года. В страшный ноябрьский день Клинт Хилл слишком поздно вскочил в машину, чтобы спасти президента. Единственное, о чем он мог думать после первого выстрела, — это то, что ни одна пуля не должна коснуться миссис Кеннеди.

Мужество и достоинство, которые продемонстрировала миру Жаклин Кеннеди в ноябре 1963 года, удержали страну от волнений и изменили Америку навсегда. Но кто на самом деле помог первой леди пережить эти страшные дни?

УДК 929(73) Кеннеди Жаклин
ББК 63.3(7Coe)-8 Кеннеди Жаклин

© 2012 by Clint Hill and Lisa McCubbin
The edition is published by arrangement with
Gallery Books, a Division of Simon&Schuster Inc.
© Землякова Д.В., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95789-7

Посвящается всем тем мужчинам и женщинам прошлого и настоящего, что по долгу службы неустанно защищали и защищают лидеров нашей великой страны и ее экономические интересы. Своей беззаветной преданностью Родине вы подаете лучший из возможных примеров. Для меня было огромной честью служить вместе с вами.

Посвящается также Кэролайн Кеннеди¹, которую мы — агенты — знали как Кантату, а отец называл Кнопочкой. Всей душой я надеюсь, что эта книга даст тебе возможность вспоминать жизнь в Белом доме с теплотой. Твой отец обожал вас с Джоном, а твоя мать, как ты, наверное, знаешь, была самой выдающейся леди из всех, кого я когда-либо встречал.

¹ Кэролайн Кеннеди — дочь Джона и Жаклин Кеннеди.

Содержание

<i>Глава 1. Первая встреча</i>	9
<i>Глава 2. Семейство</i>	24
<i>Глава 3. Рождество в Палм-Бич</i>	49
<i>Глава 4. Глен-Ора</i>	69
<i>Глава 5. Путешествия с миссис Кеннеди</i>	92
<i>Глава 6. Путешествия с миссис Кеннеди: Греция</i>	111
<i>Глава 7. Лето в Гианнис-порт</i>	132
<i>Глава 8. Осень 1961-го</i>	150
<i>Глава 9. Еще одно Рождество в Палм-Бич</i>	170
<i>Глава 10. Путешествия с миссис Кеннеди: Индия</i>	185
<i>Глава 11. Путешествия с миссис Кеннеди: Пакистан</i>	200
<i>Глава 12. Андре Мальро и Мэрилин Монро</i>	221
<i>Глава 13. Новое лето в Гианнис-порт</i>	231

<i>Глава 14. Путешествия с миссис Кеннеди: Равелло</i>	239
<i>Глава 15. Октябрьский кризис</i>	265
<i>Глава 16. Третье Рождество в Палм-Бич</i>	282
<i>Глава 17. Мона Лиза и Нью-Йорк</i>	291
<i>Глава 18. Солнечное шоссе</i>	302
<i>Глава 19. «Кэмп-Дэвид» и Камасутра</i>	310
<i>Глава 20. Потеря Патрика</i>	325
<i>Глава 21. «Кристина» и Онассис</i>	343
<i>Глава 22. Подготовка к Техасу</i>	369
<i>Глава 23. Тот самый день в Далласе</i>	380
<i>Глава 24. Госпиталь Паркленд</i>	411
<i>Глава 25. Похороны</i>	431
<i>Глава 26. Наш последний год</i>	453
<i>Эпилог</i>	468
<i>Благодарности</i>	474

ГЛАВА 1

Первая встреча

11 ноября 1960 года я с тревогой в сердце ступил на порог дома номер 3307 по Эн-стрит в Джорджтауне². Мне предстояло впервые увидеть жену нового президента Соединенных Штатов, которую я по долгу службы обязан был защищать, и нельзя было сказать, чтобы эту новость я воспринял с энтузиазмом. Напротив, я с радостью бы согласился служить где угодно, но только не в личной охране первой леди. Сейчас я понимаю, что, скорее всего, Жаклин Бувье-Кеннеди перед этой встречей волновалась даже больше, чем я сам. У нас обоих не было другого выбора, однако жена президента хотя бы могла отклонить неуютную кандидатуру, что и сделала с первым предложенным агентом. Если бы отказаться решил я, это означало бы конец моей карьеры.

Еще вчера я сопровождал уходящего на покой президента Эйзенхауэра во время поствыборной игры в гольф на поле в Огасте. Республиканцы проиграли — правящим кругам еще только предстояло переварить этот факт, но, несмотря на все предстоящие изменения в администрации президента, агенты

² Джорджтаун — город в США, в 1871 году объединенный с Вашингтоном и его окрестностями в федеральный округ Колумбия и ставший его районом.

секретной службы оставались на страже. Для меня было большой честью служить в спецгруппе личной охраны Эйзенхауэра, и я искренне сожалел о том, что ему придется покинуть свой пост, однако в самом ближайшем будущем меня ждали новые заботы. Я был полон надежд и планов насчет своей работы с президентом Кеннеди, мне и в голову не приходила мысль, что что-то может пойти не так.

Штат секретной службы Белого дома в то время состоял из сорока человек. Единственной задачей этой команды лучших из лучших было обеспечение безопасности президента в любое время дня и ночи. Мы не состояли ни в одной из партий, а единственной политической группой, которой мы хранили верность, была спецгруппа «Белый дом». У этой системы были и минусы: всем работникам приходилось перестраиваться под стиль правления нового президента, и пусть даже я еще ни разу не видел Джона Ф. Кеннеди вживую, было понятно, что нам предстоит большая работа. Семидесятилетний отставной генерал все еще жил по законам военного времени и требовал от персонала Белого дома того же. Сорокатрехлетний католик-демократ с ирландскими корнями из Массачусетса обещал стать тем самым ветром перемен, которого вся Америка так ждала на пороге шестидесятых.

Президента обычно сопровождали три агента, и, едва закончился раунд, нас всех вызвал к себе Джим Роули — руководящий агент спецгруппы «Белый дом». У меня было предчувствие, что эта игра в гольф с Эйзенхауэром станет для меня последней. Впрочем, я был абсолютно уверен в том, что Роули собирается

назначить нашу малую группу в охрану будущего президента Кеннеди без изменений.

В офисе Роули объяснил нам, что сейчас приходится работать на два фронта: до момента официальной инаугурации, которая должна была состояться в январе, секретные службы все еще охраняют действующего президента Эйзенхауэра, но и для новоизбранного Кеннеди уже требовалось сформировать опергруппы.

Другим агентам, Джерри Блейну и Биллу Скайлзу, Роули сказал следующее:

— Джерри и Билл, вы будете работать с новоизбранным президентом. Мистер Кеннеди вскоре отправляется в поместье своего отца в Палм-Бич, штат Флорида, где пробудет весь следующий месяц. Он останется там и на праздники. Сегодня вечером вы вылетаете туда.

Будущий президент собирался провести во Флориде все оставшееся до инаугурации время. Это означало, что агенты не смогут встретить Рождество и Новый год с семьей. Роули предупредил их, что нужно взять с собой достаточное количество летней одежды. Я слушал эти вполне обычные инструкции с нарастающим волнением: почему Роули ничего не говорит мне? Наконец шеф обратил внимание и на меня:

— Клинт. Секретарь по безопасности Том Гейтс сейчас вводит президента в курс дела, а затем возвращается в Вашингтон. Вы летите с ним. По прибытии отправляйтесь в главный офис секретной службы. Директор Боуман хочет с вами переговорить.

— Есть, сэр, — лаконично кивнул я в ответ. В моей голове роилось множество вопросов: зачем я

понадобился Боуману? Почему меня не отправили в Палм-Бич вместе со Скайлзом и Блейном? Я никогда бы не осмелился задать их вслух: Роули был безусловным лидером нашей группы, его авторитет был непререкаем. Тем не менее я уже начинал понимать, что впереди меня ждут не самые приятные новости.

Главный офис секретной службы располагался в здании Казначейства на Пенсильвания-авеню, совсем рядом с Белым домом. Директор Боуман руководил организацией с 1948 года, но лично мне до этого момента ни разу не представилось шанса не то что увидеться с ним с глазу на глаз, но даже побывать в главном здании. Когда я вошел, мне чуть не стало дурно, но я справился с волнением и со всей уверенностью, на которую был способен, представился секретарю:

— Спецагент Клинт Хилл прибыл по приказу директора Боумана.

— Мистер Хилл! Шеф ждет вас, — кивнула она, — можете войти.

Первое, что я увидел, заглянув в просторный кабинет директора, была табличка с изречением: «Не болтай в учении, иначе не выучишь ни слова». Хороший совет, подумал я и огляделся: помимо самого Боумана, в комнате также оказалось двое его заместителей и двое инспекторов. По спине пробежал панический холодок: вся верхушка секретной службы собралась здесь специально ради меня, и это не сулило ничего хорошего.

— Входите, Клинт, входите. — Боуман сделал шаг вперед и пожал мне руку. — Присаживайтесь, устраивайтесь поудобнее.

Он вел себя дружелюбно, явно пытаясь помочь мне расслабиться, но его попытки были тщетны. Директор представил меня присутствующим и, наконец, спросил:

— Сколько вы уже служите, Клинт?

— Я поступил на службу в денверский оперативный штаб 22 сентября 1958 года, сэр.

— А когда вас перевели в спецгруппу «Белый дом»? — добавил Боуман.

— Чуть больше года назад, 1 ноября 1959 года.

Всю эту информацию можно было с легкостью найти в моем досье, но Боуман продолжал задавать совершенно безобидные на вид вопросы. Затем к разговору подключились и другие: каждый из присутствующих хотел узнать что-нибудь о моем прошлом как с личной, так и с профессиональной точки зрения. Не обошли стороной и различные аспекты работы телохранителем.

Чем вы занимались до поступления в секретную службу? Где вы родились? В каком колледже учились? У вас есть жена? А дети? Умеете плавать? Умеете играть в теннис? Занимались ли когда-нибудь верховой ездой? Я отвечал так прямо и честно, как только мог, но каждый новый вопрос лишь поддерживал растущую внутри тревогу и заставлял сердце биться быстрее. Я совершенно не понимал, что происходит, под конец я начал перебирать в уме события последних двух недель, пытаясь понять, что могло пойти не так, но не выдал своего волнения ни единым словом или жестом.

Порой они отходили в угол и перебрасывались несколькими фразами на самой грани слышимости, так

что я ничего не мог разобрать. Эта таинственность все больше уверяла меня, что все закончится объявлением. «Сожалеем, мистер Хилл, но вы уволены». В любом другом случае меня бы послали в Палм-Бич вместе с остальными.

Допрос продолжался около полутора часов. Как и говорилось в поговорке на стене, за эти полтора часа я не узнал ничего нового, потому что занимался пустой болтовней. В конце концов Боуман повернулся ко мне и произнес:

— Решение принято, Клинт. Мы назначаем вас личным телохранителем миссис Кеннеди. Главный в группе первой леди — Джим Джеффрис; вы будете подчиняться ему.

Я будто язык проглотил. Группа первой леди? Меня? Туда? За что?

— Есть, сэр, — наконец выдал я. Больше сказать было нечего. Конечно, меня не уволили, и это было прекрасно, но неужели я недостаточно хорош, чтобы попасть в охрану президента?

Боуман приказал мне отправиться в особняк Кеннеди в Джорджтауне: дом 3307 по Эн-стрит. Именно туда должна была прибыть миссис Кеннеди из города Гианнис-Порт, что в штате Массачусетс.

Когда я вышел из кабинета директора, у меня закружилась голова. Почему для этой задачи выбрали именно меня? Какие поступки или события прошлого заставили их принять такое решение? Меня как будто пересадили на скамейку запасных. Всю жизнь, с самой начальной школы и до сегодняшнего дня, я был игроком первой линии во всем, чем занимался, — от футбола до бейсбола, а теперь, перед одним из самых

важных матчей в жизни, меня выкинули из обоймы. Я был раздавлен, и чем дольше я об этом размышлял, тем хуже себя чувствовал.

Я служил в группе «Белый дом» уже более года и сопровождал президента Эйзенхауэра в поездках по всему миру. В свои двадцать восемь лет я уже побывал в Европе, Азии и Южной Америке, но ни разу не летал на реактивном самолете. Мое детство прошло в степях Северной Дакоты, и я даже представить не мог, что когда-нибудь своими глазами увижу города, о которых читал в книгах по истории: Рим, Анкару, Карачи, Кабул, Нью-Дели, Тегеран, Афины, Тунис, Тулон, Париж, Лиссабон, Касабланку... Более того, я сам стал официальным лицом со всеми причитающимися привилегиями и дипломатическим паспортом. О такой работе абсолютное большинство моих ровесников могло только мечтать, и я всегда старался выполнять ее как подобает.

Мне очень нравилась дружелюбная атмосфера, царящая в секретной службе; я чувствовал себя частью слаженной команды. Это ощущение моментально испарилось, как только я представил себе ближайшее будущее. Пока мои друзья будут защищать президента, находясь в самой гуще событий, я превращусь в завсегдашя показов мод, дамских чаепитий и новых постановок балета. Мою карьеру в таких условиях явно ждал быстрый и бесславный конец.

Я вынул из кармана пиджака удостоверение секретного агента и уставился на него так, будто видел в первый раз. Внушительную обложку из темно-синей кожи в рубчик венчала золотая пятиконечная звезда